

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Жалгашева Бакыта Раманкуловича
на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 22 июня 2017 года № 34

19 сентября 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Жалгашева Б.Р. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 июня 2017 года № 34.

Исследовав доводы жалобы и материалы по ходатайству гражданина Жалгашева Б.Р., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 мая 2017 года поступило ходатайство Жалгашева Б.Р. о признании Указа Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года № 71 противоречащим части 2, пункту 7 части 4, пункту 5 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что Указом Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта

2012 года № 71 превышены его полномочия, предусмотренные Конституцией и законами Кыргызской Республики, так как Государственная комиссия по делам религий при Президенте Кыргызской Республики Указом Президента Кыргызской Республики «О вопросах передачи отдельных государственных органов в ведение Правительства Кыргызской Республики» от 21 января 2011 года № 15 была передана в ведение Правительства Кыргызской Республики.

Жалгашев Б.Р. считает, что оспариваемый Указ, которым утверждены Положение и структура Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, неправомерно наделяет сотрудников органа полномочием проводить теологическую и религиоведческую экспертизу и выдавать экспертные заключения следственным органам и судам, что нарушает конституционные права заявителя.

Кроме того, заявитель указывает, что сотрудники вышеуказанного органа осуществляют свою трудовую деятельность незаконно с нарушением требований статей 14, 15, 16 Закона Кыргызской Республики «О судебной экспертизе» где установлено, что государственный судебный эксперт не является государственным служащим, в то время как в пункте 10 Положения о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики указано, что сотрудники Госкомиссии являются государственными служащими.

На основании изложенного, заявитель просит признать Указ Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года № 71 противоречащим части 2, пункту 7 части 4, пункту 5 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь абзацем вторым статьи 24, пунктом 9 части 3 статьи 25, частями 1, 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 22 июня 2017 года № 34 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Внесение обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об

отказе в принятии к производству поступившего обращения, исходя, прежде всего, из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

Однако заявитель, в нарушение пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», не привел в обоснование своей позиции каких-либо аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе о том - соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 указанного конституционного Закона является непременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В представленном обращении, доводы заявителя, приведенные в обоснование своей позиции, свидетельствуют о нарушении требований законодательства, неправильном применении положений нормативных правовых актов, а также необходимости устранения коллизий между ними.

При этом коллегия судей отметила, что частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики и статьей 4 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определен исчерпывающий перечень полномочий Конституционной палаты, в который не входит рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительной практикой и устранением коллизий в праве.

В связи с вышеизложенным, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Жалгашев Б.Р., не согласившись с определением коллегии судей от 22 июня 2017 года, обратился 14 июля 2017 года с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе Жалгашев Б.Р. приводит доводы в обоснование своей позиции аналогичные тем, которые были указаны в ходатайстве. Не соглашаясь с выводами коллегии судей об отсутствии аргументов правового характера свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе о том - соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы, заявитель в жалобе отмечает, что коллегия судей рассмотрела ходатайство формально и не вникла в суть вопроса. В связи с чем, Жалгашев Б.Р. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного

суда Кыргызской Республики от 22 июня 2017 года № 34 и рассмотреть ходатайство по существу.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Однако Жалгашев Б.Р. в своем обращении, указывая на нарушения норм, закрепленных в части 2, в пункте 7 части 4, в пункте 5 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, не раскрывает каким образом оспариваемый им нормативный правовой акт нарушает его конституционные права, не приводит доводов правового характера, свидетельствующих о наличии взаимосвязи между вопросами, регламентируемыми оспариваемым Указом и конституционными нормами, указанными в ходатайстве, что не позволяет установить наличие неопределенности в вопросе конституционности оспариваемого нормативного правового акта.

Учитывая изложенное, выводы коллегии судей относительно отсутствия аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в оспариваемых нормах, являются обоснованными.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 июня 2017 года № 34.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Жалгашева Бакыта Раманкуловича об отмене определения

коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Жалгашева Бакыта Раманкуловича о проверке конституционности Указа Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года № 71» от 22 июня 2017 года № 34 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**